

О ЯЗЫКЕ И НЕ ТОЛЬКО

Язык — уникальное достижение эволюции. Язык позволил обозначить словами объекты окружающей среды, которые существовали в сознании лишь как зрительные и звуковые образы, запахи, вкусовые и тактильные ощущения. Определив словами абстрактные понятия, действия и причинно-следственные связи, человек овладел инструментом творческого мышления. В словах, связанных грамматическими нормами языка, нематериальная мысль, загадочным образом зародившаяся в мозгу человека, обретает свое реальное воплощение.

В мире существует более 2500 языков. На рубеже XX-XI веков наибольшее распространение получили английский, испанский, русский, китайский, арабский и хинди. Однако так было не всегда. В XVIII — начале XIX века аристократическая элита России говорила на французском. "Война и мир" Л. Толстого начинается беседой фрейлины Анны Павловны Шерер и князя Василия "на том изысканном французском языке, на котором не только говорили, но и думали наши деды". Языком европейской науки была латынь, язык, на котором в Дерптском университете читал лекции Н.И. Пирогов. В начале XX века в научной литературе европейских стран доминировал немецкий, после Второй мировой войны международным эсперанто стал английский. Теперь никого не удивляет и — главное! — не оскорбляет, что международные форумы в Германии и Франции, в Израиле и Японии, в Китае и Аргентине проводятся на английском языке. Так распорядилась история.

На огромной территории распавшегося Советского Союза проживает свыше 100 народностей. Сохраняя национальную культуру, население постсоветских стран продолжает пользоваться русским языком как средством межнационального общения. Знание русского языка, бывшее обязательным для граждан СССР, остается неоспоримым преимуществом всех живущих в постсоветском пространстве, независимо от их национального происхождения.

Русский язык подарил миллионам читателей "Витязя в тигровой шкуре", величайшую поэму мировой литературы, написанную Шота Руставели в XII веке на недоступном современному читателю грузинском языке. Гениальный аварец Расул Гамзатов стал современным Омаром Хайямом благодаря замечательным русским переводам Н. Гребнева и Я. Козловского. Чингиз Айтматов снискал мировую славу, создавая шедевры в двух авторских вариантах — на киргизском и русском языках. Классики мировой литературы — Гомер и Фирдоуси, Мильтон и Петрарка, Бальзак и Мопассан, Голсуорси и Драйзер, Хэмингуэй и Ремарк стали доступны благодаря переводам на русский язык, пока еще понятный большинству людей, живущих в так называемых постсоветских странах.

К сожалению, националистически ориентированные политики препятствуют сохранению русского языка, обеспечивающего общение между разноязычными этническими группами. Известны факты ограничения русского языка в странах Прибалтики, Молдове и даже у нас, в Украине. Пройдет совсем немного времени и огромный пласт русской культуры от Пушкина и Гоголя, Толстого, Достоевского и Чехова до Шолохова и Твардовского останется за семью печатями для людей, не знающих языка русских классиков. А между тем русская литература — это больше чем просто хорошие книги. "Поэт в России больше чем поэт"...

Самой опасной акцией псевдопатриотов представляется ограничение, а в некоторых регионах запрет преподавания русского языка в школе. Эта акция наносит ущерб в первую очередь своему народу. Пройдет немного лет, и вырастет поколение латышей, молдаван, грузин, туркмен, узбе-

ков, лишенных языка межнационального общения и не понимающих друг друга.

Основным аргументом ограничений стало противодействие насилиственной русификации, которая проводилась в России и в СССР. Между тем распространение русского языка среди национальных меньшинств имеет значительно более глубокие корни. Украина вошла в состав России в середине XVII века, в XVIII веке к России присоединились Белоруссия, левобережье Днестра и Бессарабия, Курляндская и Лифляндская губернии Латвии, Литва, Эстония. Казахстан стал частью Российской империи в конце XVIII — начале XIX столетия, закаспийские области Туркмении — в XIX веке. В огромной многоязычной стране на протяжении столетий смешивались миграционные потоки, заключались смешанные браки, разрушались старые и появлялись новые торговые, культурные и научно-технические связи, для защиты общего отечества формировалась многонациональная армия. Все это диктовало необходимость языка общения, понятного всем этническим группам. И таким языком стал русский — язык самого мощного по численности и территориальной распространенности этноса.

Русификация, которой как пугалом размахивают именующие себя патриотами националисты, заключалась в обязательном изучении русского языка, но не в запрещении национальных языков. В Советском Союзе были школы, в которых преподавание велось на языке национального меньшинства, на национальных языках издавались газеты и журналы, работало радио и телевидение, ставились театральные спектакли, проводились фестивали. Не вдаваясь в этические оценки национальной политики СССР, распространение русского языка в республиках и областях, где проживает преимущественно нерусское население, следует квалифицировать как положительный результат множества исторически сложившихся обстоятельств, в том числе и насильственного (пусть — так!) обучения. И этот результат, независимо от обусловивших его причин, следует беречь и развивать.

Крушение империй, распад союзов и развал федеративных государств свершается быстро, иногда в течение 1-2 суток. Еще быстрее принимаются законы, в которых новые правители спешат декларировать свою независимость, разрушая культурные, экономические, торговые, научно-технические и административные связи, формировавшиеся столетиями. Екатерине Второй, 30 лет правившей Россией, принадлежит провидческое высказывание: "Весьма плоха та политика, которая переделяет законами то, что надлежит переменить обычаями". Изменение обычаев не юридический акт. Это исторический процесс, требующий смены многих поколений. К таким длительным процессам относится смешение, трансформация и в конечном счете смена языков в полиэтничном обществе.

Зарождаясь и отмирая в течение многих веков, язык отражает уровень культурного, технологического и организационного развития своего этноса и формируется как сложная многофункциональная категория. В зависимости

от выполняемой функции следует различать *родной язык*, *национальный* и *государственный языки* и *язык общения*.

Родной язык — это вторая сигнальная система, которая впитывается "с молоком матери" (по некоторым данным плод воспринимает речь в материнской утробе). Родным языком человек овладевает стихийно в раннем детстве, не изучая его, подобно взрослому, а ассимилируя его из окружающей языковой среды. Родной язык остается на протяжении всей жизни системой звуковых (устная речь) и зрительных (письмо, печатное слово) знаков, обозначающих конкретные предметы, действия и абстрактные понятия. Оперировав ими, человек мыслит, передает информацию, выражает эмоции. В состоянии интеллектуального и эмоционального напряжения из глубин памяти всплывают слова родного языка. Штирлиц предупреждал Кэт: "Рожая, ты будешь кричать "мама" по-русски". Японский разведчик штабс-капитан Рыбников, в совершенстве владевший русским языком, забывшись, сквозь сон пробормотал "банзай".

Родной язык не зависит от национального происхождения. Родным языком обрусевших немцев и греков стал русский, а родным языком второго и третьего поколений русских эмигрантов во Франции оказался французский. В еще меньшей степени родной язык связан с гражданской принадлежностью, особенно если речь идет о многонациональном полиэтничном государстве типа России, Украины, США. Родной язык определяется не национальным происхождением или гражданством, а языковой средой воспитания в семье.

В Украине обсуждается перспектива преподавания в высших учебных заведениях на украинском языке. Гиппократу приписывается изречение: "Ученик не чаща, которую надо наполнить", а факел, который надо зажечь". Наполнить чашу можно из учебника, можно из интернета, причем на любом языке. Зачем факел учитель может только на родном языке, когда он думает о том, что говорит, а не о том, как говорит. Эстафета передачи зажатого факела возможна при соответствии лектора и аудитории, когда лектор выступает на своем родном языке, а аудитория подготовлена к восприятию этого языка. В Украине вся проблема представляется надуманной: я не встречал студента, считающего своим родным языком украинский, который испытывал бы затруднения в восприятии русских лекций.

Национальный язык — это язык национальной культуры. Это язык художественной литературы, народных песен и обрядов, язык национальной поэзии.

"Ревет та стогне Дніпр широкий, Сердитий вітер завива, Додоли верби гне високі, Горами хвилю підійма..."

Попробуйте перевести этот шедевр украинской поэзии на, казалось бы, близкий русский язык. Ничего не получится!

"Ревет и стонет Днепр широкий, Сердитый ветер завывает..."

Все правильно. Но чудо исчезло. Нет непереводаемых открытых слогов в словах *ревет*, *стогне*, *завива*, *гне*, *підійма*, нет мягкого украинского *г*, создающего звуковую иллюзию стона в первой строке. И

ничего уже не ревет, не стонет, не завывает. Исчезло то неуловимое, что заставляет застыть в благоговении перед гением, открывшим сокровища национального языка.

Любой национальный язык имеет свои неповторимые фонетические особенности. В поэме Э. По "Ворон" есть строка, в которой К. Бальмонт одно слово оставил непевным: "Каркнул ворон — nevermore". Он сохранил в слове "nevermore" каркающие интонации английского языка. Русское слово "никогда" этих интонаций не имеет. К. Чуковский считает этот перевод образцом бережного отношения к художественным достоинствам языка оригинала.

В "Тихом Доне" Григорий, похоронив Аксинью, "...поднял голову и увидел над собой черное небо и ослепительно сияющий черный диск солнца". Фантастическая картина, написанная импрессионистическими мазками великим реалистом, волшебником национального русского языка, потрясает.

Национальный язык не имеет ничего общего с сухим и не всегда грамотным языком радио, телевидения. Это язык мастеров слова: русский — В. Качалова и Е. Турчаниновой, И. Андроникова и Д. Журавлева, украинский — Б. Ступки и Н. Ужвий, А. Бучмы и Л. Мациевской. Национальный язык связан с национальной культурой и не определяется национальным происхождением мастера. Француз О. Монферан, немец К. Брюллов, сын имеретинского князя А. Бородин принадлежат русской культуре, грузин П. Багратион — русский полководец, армянин В. Сароян — американский писатель, еврей Г. Гейне — немецкий поэт, грек К. Костанди — южнорусский художник. Все не так просто!

Государственный язык — это язык официальных документов, законодательных актов, указов, выступлений представителей государственной власти, дипломатов. Межгосударственные договоры и соглашения заключаются одновременно на языках обеих договаривающихся стран, причем оба текста имеют одинаковую силу (они аутентичны). Делается это для того, чтобы текст был понятен гражданам разноязычных стран.

Многие выходящие в Украине журналы публикуют статьи на украинском и русском языках. Это разумно. В то же время есть издания, которые принимают только украинские тексты. Правильно ли это?

Русский язык получил более широкое распространение, чем украинский. Любой украинский специалист знает русский язык. В то же время специалисты в России, в ближнем и дальнем зарубежье, владея русским языком, украинского, как правило, не знают и украинских текстов не читают. Спросите любого украинца, что такое чемадан, галстук, зонтик, прачечная, остановка. Ответят все! Спросите россиянина или гражданина иной другой страны, что такое вализа, краватка, парасолька, пральня, зупинка. Ответ получат едва ли. Так сложилось, и с этим следует считаться, не пытайтесь преодолеть ситуацию, навязывая украинский язык иноязычным читателям. Перевод специальной литературы "на державну мову", инициируемый политиками-патриотами, по сути антипатриотичен, так как ограничивает читательскую аудиторию

специалистами, знающими украинский язык.

Язык общения — это язык, с помощью которого удобно обмениваться информацией в рамках этнически полиморфной группы, стабильно или кратковременно объединенной общностью профессиональных, научных, культурных, общественных, административных или любых иных интересов. Язык общения избирается по критерию максимального удобства для большинства участников обмена информацией. Политические, националистические, псевдопатриотические аргументы при выборе языка общения не принимаются во внимание. Не случайно в Бельгии, стране, декларировавшей два государственных языка (фламандский и французский), и Швейцарии, стране с четырьмя государственными языками (немецким, французским, итальянским и ретороманским), в Израиле, воскресившем иврит, полиэтничной Индии и Китае, население которого составляет около четверти всего человечества, во Франции, Германии и в Японии международные форумы проводятся на английском языке. Никакого отношения к пресловутым имперским амбициям Великобритании это не имеет. Просто — так удобно, потому что в силу исторически сложившихся обстоятельств английский язык получил большее распространение. Никого не смущает, что язык докладчиков далек от литературных образцов Бернарда Шоу и Оскара Уайльда. Важно, что все друг друга понимают.

Съезды и конференции в Советском Союзе проводились на русском языке не потому, что "давила Москва", как теперь пытаются представить, а потому что русский язык знают украинцы и белорусы, прибалты и кавказцы, татары, мордвинны и жители Средней Азии. Неважно, что они не изъясняются на языке Тургенева и Паустовского. Приобщение к высоким образцам классики — задача языка национальной культуры. Язык общения преследует иную цель: он обеспечивает передачу максимума информации при затрате минимума усилий. Кстати, язык многих политиков, рьяно выступающих за спасение, восстановление и сохранение "мовы", далек от языка Т. Шевченко, М. Коцюбинского и Леси Украинки.

Бескомпромиссно жесткий подход к проблемам языка в государстве с полиэтничным населением неэтичен, противоположен и бесперспективен. Ревнителю подмены языка общения "державною мовою" не учитываются того, что наука и культура не имеют национальных и государственных границ. Ограничение информации государственным языком изолирует Украину от мирового профессионального, научного и культурного сообщества.

Язык не представляет собой застывший набор слов и грамматических правил. Отражая культурный и научно-технический уровень этноса, язык утрачивает слова, которые обозначают вещи и понятия, становящиеся анахронизмами. Ушли в прошлое баты, бекеша, керогаз, ридикюль, радиола. Появились кеды, дубленка, спутник, лазер, видеокамера, компьютер. Язык чутко реагирует на межнациональные связи. В русском языке почти нет слов славянского происхождения, начинающихся на "А". Авань, алчность... Как будто —

«... грешный мой язык,
и празднословный,
и лукавый»
А. Пушкин

О НЕМ

все! Все остальные слова арабского, греческого, латинского и тюркского происхождения.

Казалось бы, следует спокойно относиться к появляющимся неологизмам, воспринимая их как исторически предопределенную неизбежность. И все же, отсутствие цензуры, вроде бы обозначающее свободу слова, привело к неконтролируемому засорению языка. Языковой беспредел овладел радио и телевидением, проник в газеты и так называемую массовую литературу, стал языком толпы. Приведем некоторые примеры.

Наемных убийц стали именовать киллерами. Что в этом страшного? Ведь "killer" — всего лишь дословный перевод на английский русского слова "убийца". Только и всего? — Нет, не только! Каждое слово — это условный знак второй сигнальной системы, который имеет свою смысловую нагрузку и эмоциональную окраску. Словом "убийца" гневно клеймят преступников, пресное слово "киллер" ассоциируется с профессией, да еще и высоко оплачиваемой. Семантика этих слов лежит в разных ячейках мозга. Стать убийцей позорно и опасно. Стать киллером — возможная альтернатива при выборе профессии.

Бандитов стали называть боевиками, банды — отрядами, главарей банд — полевыми командирами. Как же надо не понимать язык, чтобы не почувствовать романтики в словах боевик, отряд, полевой командир. А ведь романтика всегда привлекательна для молодежи.

Сексуальные сцены, ставшие дежурным блюдом нашего телевидения, характеризуются невинными словами: "они занимаются любовью". Оставим в стороне смысловую нелепость этого словосочетания. Любовь — это чувство, такое же как ненависть, презрение, уважение. "Заниматься любовью" звучит так же не по-русски, как "заниматься ненавистью, презрением или уважением". Если же воспринимать это словосочетание как эвфемизм, то следует напомнить, что со второй сигнальной системой не шутят. Представление о том, "что такое любовь", в памяти нравственно искаленных телезрителей детей навсегда будет идентифицировано с грубым сексом. Неудивительно, что им будет неинтересен Пушкин и Лермонтов, Тютчев и Тургенев.

С сексом связан и другой эвфемизм, по-моему, более циничный, чем классические образцы ненормативной лексики. Слово "трататься" без аббревиатур печатается в газетах, звучит в телефильмах и монологах наших эстрадных сатириков. Омерзительность и опасность этого определения в его соответствии тому, что показывают режиссеры в фильмах и театральных спектаклях, соответствии, которое лишает слово индикаторного смысла, низводя его до уровня натуралистической характеристики события.

Кощунственно звучит слово "зачистка" в контексте, обозначающем военную операцию по обнаружению и ликвидации вооруженных бандитов. На войне как на войне! — и все же "зачистка", определяющая физическое уничтожение противника, не из лексики цивилизованных людей.

В газетах встречается поразительный гибрид — "порнозвез-

да". Неужели не нашлось редактора или корректора, который увидел бы или услышал семантическую, этическую и эстетическую несовместимость понятий, объединенных в этом словесном чудовище?

Несколько слов о звездах. "Солнце русской поэзии закатилось" — это о Пушкине. "Звезда русского балета" — это об Улановой. "Звезда мировой оперы в Париже" — это о Шаляпине. Так было. К звездам приравнивали гениальных, неповторимых мастеров. Теперь достаточно выйти на сцену безголосому длинноному созданию, которое прохрипит или прошепчет свой зонг или хит (не песню, а обязательно — зонг или хит!), как тут же оно будет названо звездой... Если же в эти "звезды" вложены очень большие деньги, их возведут в ранг суперзвезд. Такая вот табель о рангах. Почти как с базарами, которые уступили место мини-маркетам, просто маркетам, супермаркетам и даже гипермаркетам.

Исчезают привычные магазины. Появляются шопы, бутики. Звучит элегантно, по-европейски: "Встретимся в бутике". Но — "встретимся в шопе"??

Закусочные и рюмочные вытесняются быстро и пабами. Слово "быстро" появилось в 1814 году, когда русские войска вступили в Париж. Забегая в кафе, русский офицер требовал: "Быстро, быстро!". Французы воспринимали это слово с типичным для них ударением на последнем слоге. Так за кафе быстрого обслуживания (по-нашему — забегаловками) закрепилось слово "быстро". Пабом в Англии и в США называют заведения, где можно закупить, опрокинуть рюмку, выпить бокал пива. Паб соответствует нашему дешевому кафе, пивной, ушедшему в прошлое трактиру, кабаку. Нам не угрожает вторжение французских или английских. К чему этот словесный маскарад?

Калейдоскопически быстро меняющаяся политическая конъюнктура приводит к выкрутасам, искажающим смысл сказанного или напечатанного. Часто приходится слышать или читать: "в бывшем Советском Союзе" или "армия бывшего СССР". Все, что было, происходило в реально существовавшем Советском Союзе, а не в виртуальном пространстве чего-то бывшего. Красная, потом Советская Армия защищала не бывший СССР, а свою реально существовавшую страну. Не говорим же мы, что Сократ жил в бывшей Древней Греции, Юлий Цезарь правил бывшим Римом, а в 988 г. бывшая Киевская Русь приняла христианство. Петр Первый основал Санкт-Петербург. Временное правительство было низложено в Петрограде. Трагическую блокаду в годы Великой Отечественной войны пережил Ленинград. Защита рубежей Волги в 1918-19 гг. вошла в историю как оборона Царицына. Великая битва в 1942-43 гг. переломила ход Великой Отечественной войны под Сталинградом, а не у города на Волге, как загадочно пишут некоторые историки. Все должно соответствовать исторической правде. Язык — дело тонкое, и пользоваться им надо без оглядки на политическую конъюнктуру.

Сергей ГЕШЕЛИН,
профессор,
доктор медицинских наук.

Живописною мовою офорту (До творчого портрету Геннадія Верещагіна)

На відміну від більшості митців, з якими мені довелося спілкуватися в останні роки, Геннадій Верещагін вражає особливо. І не лише унікальністю своєї творчості, яка в контексті одеської графіки не має порівнянь, а й доброю вдачею, про яку говорить відверто і просто.

Тому, очевидно, почнемо з того, що привело художника до подібного відчуття себе у світі, з того, що сприяло творчому рухові, без будь-яких зовнішніх проблем і колізій.

Геннадій Верещагін закінчив Київську художню школу. Далі, у 1981 році, Київський художній інститут. Там з перших курсів відчував себе впевнено і достатньо комфортно, бо мав вже тверде уявлення про своє подальше творче буття. Своїми вчителями вважав Селіванова і особливо вдячний Чебикіну, який допоміг опанувати не тільки професію художника-графіка, а й відкрив таємниці офорту і, насамперед, офорту кольорового. Вже на 3 курсі художнику пощастило прийняти участь у 3-х Республіканських виставках і бути позитивно згаданим на сторінках кількох фахових журналів. Перші студентські успіхи принесли впевненість, віру в себе, а головне — відчуття боротьби не за оцінку, а за якість власної творчості. По закінченні вузу Геннадій приїздить до Одеси, маючи творчий багаж не лише участю у найпрестижніших на той час виставках, а й у вигляді купи робіт, які ствердили неможливість будь-якої конкуренції з боку колег-однолітків і навіть художників старшого віку. У зв'язку з цим треба сміливо відкинути будь-які думки щодо хворобливих амбіцій молодого художника, або гіпертрофованого відчуття власної гідності і визнати безперечну справедливість таких висновків. Справа в тому, що графічне мистецтво в Одесі на той час не мало стійких перевірених часом традицій, особливо в мистецтві тиражованої графіки і офорту. З 15 членів секції графіки Одеської організації СХ ним займалися одиниці.

Кольоровий офорт лише чекав свого часу. Верещагін привіз в Одесу високу професійність в обраному мистецтві, власний погляд на його сучасну художню практику, свою, вже сформовану стилістичну мову. Його світосприйняття і графічна образність цілком і повністю відповідали концепції найскладнішого різновиду офорту — кольорового з однієї дошки. Саме він став своєрідною мапою, по якій мандрувала фантазія і образне мислення, яка дарувала дивовижну можливість упорядкування стихійних і суто логічних ідей, що існували у його власній художній свідомості.

Вступ у 1985 році в члени Спілки був логічним фактом життя, ризика під так званим початковим етапом діяльності. А далі були нові вітчизняні і зарубіжні виставки, перемоги на міжнародних бієналах графіки, тобто участь у привабливому, як здавалося тоді, марафоні, що стверджував професійний хист і художнє визнання. За власною думкою Верещагіна, в той час він цілеспрямовано

орієнтувався на Захід, Москву, Петербург, не маючи на увазі Одеси. Але пізніше "махнув на них рукою" і майже відмовився від участі у зарубіжних виставках. Подібна позиція була свідомою зрілості, відчуттям самодостатності, професійної впевненості і відсутності будь-яких амбіцій з приводу бажання знову і знову доводити свою значущість в мистецтві. Художник, так би мовити, досяг рівня власної компетенції, справедливо вважаючи, що твори великих назавжди залишаться неперевершеним взірцем, а його творчість буде займати належне їй місце. Відтоді він починає розкривати для себе Одесу, її живописність і фольклорний характер, а пов'язані з ними образи стають усвідомленими об'єктами творення.

З 1985 року в творчому арсеналі Г. Верещагіна з'являються серії графічних робіт, тема яких присвячені визначним архітектурним пам'яткам Одеси, живописним "нутрощам" старого міста, де і досі зберігається його неповторний дух, жанровим сценам, що віддзеркалюють особливий колорит горючої некоронованої столиці північного Причорномор'я. В творчому бажанні Г. Верещагіна прилучитися до її своєрідного літопису кольоровий офорт зіграв визначну роль. Колір і колорит — найяскравіші історичні ознаки одеського мистецтва, зокрема живопису, з появою Г. Верещагіна переконали і в графіку. Вкупі з досконалим володінням всім складним комплексом офорта вони стали домінуючою рисою його творчості. Художник досяг віртуозного технізму в створенні широкої кольорової і колористичної гами, її фактурної організації, навчився використовувати світло як структурну складову художньої мови зображення. Офорт перетворюється в стійку живописну форму. Так в пейзажних творах, де художник віддає шану архітектурній красі одеських будівель, досліджуються майже імпресіоністичні нюанси. Архітектурні мотиви перебувають в оточенні ранкового або західного світла, яке виявляє ілюзорну ебмісність споруд, приваблює гру тіней і сонячних відблисків, барокову витонченість декоративного оздоблення і матеріальну переконливість.

У жанрово- побутових композиціях колір вирішує проблему "візуальної правди" майже фольклорних ситуацій з епізодів буття пересічних одеситів. І тут найважливішим є те, що художник уникає шаблону тривіального прочитання "картинок з одеського побуту", які склалися в нашій уяві завдяки літературі та народному анекдоту. Він створює свій художній міф, означений єдністю міста — його "пейзажного портрету" з портретами мешканців. Поеднання архітектурного і людського життя складає суттєву квінтесенцію творів художника. Їх сюжетна канва розгортається в просторі стареньких одеських дворів і вулиць з залишками архітектурних ознак часу і побуту сьогодення. Кольорова живописність предметної атрибутики гар-

монійно поєднана з характерами людей, що поколіннями живуть і спілкуються в обмеженому просторі. Сам художник зауважує, що архітектурні мотиви старої Одеси він збирає по крихтам, бо реально залишилося дуже мало. В своїх композиціях синтезує знайдене, відроджуючи найхарактерніше і привабливе. Вміючи організувати деталі, акцентувати рисунком і кольором їх унікальність, майже "антикварну" значущість, він нібито озвучує зв'язок сучасного з минулим. Подібні композиції завдячують історичній правді своїм персонажам, які охарактеризовані з легким гротеском. Останній в загальній образності сюжетів не превалює, а лише натякає на особисті якості героїв, які завжди сповнені гумору й оптимізму.

Звідки ж прийшло до майстра подібне тяжіння до жанру? Безперечно, певну роль зіграла міцність традицій життєвого колориту Одеси. Але було й інше. Митець відверто натякає на сильні враження від київського Подолу, який зачарував його в студентські роки. А потім розгорнутою книгою стали "малі голандці". Саме тут знайшов максимально виражену образотворчу силу жанрово- побутової ідеї, звучність поетичного рішення. А з тим зрозумів, що сьогодні практично неможливо підходити до творення жанру за виміром великих попередників, не змінюючи його візуальної концепції. Тому обрав шлях художньої імпровізації, по-перше, власно знайденою графічною мовою, по-друге, своєрідним сюжетним ключем, який відмікає скарбниці нових почуттів і емоцій.

В середині 90-х років вже минуло століття Г. Верещагіна звертається до мініатюрної графіки, зокрема художнього ескібрису. Здавалося б, його прикладна функція мала послабити увагу до кольору і рисунку, зробити їх більш умовними та спрощеними. Але сталося інакше. Мініатюра стала об'єктом ще більшої живописно-графічної зосередженості, змусила особливо ретельно працювати над усіма елементами художньої форми. Тематика замовлень завжди сягає історичних глибин. У їх знанні Г. Верещагін проявляє неабияку ерудицію. Саме вона змушує художника вдаватися до серйозних експериментів з пластичною мовою, а її живописна оболонка стає не лише яскравою ознакою тем, а й певною авторською метафорою відомого міфологічних й історичних сюжетів. Багатства живописних нюансів кольорового офорта в ескібрисах Г. Верещагіна, здається, сягає неможливого. А сам автор з цього приводу визнає, що працездатність часто входить у конфлікт з технічною трудомісткістю, й іноді здається, що більшого досягти неможливо. Але внутрішнє гасло художника "максимум сил — максимум якості" примушує його постійно перебувати у стані складного балансування між можливим і ймовірним, постійно шукати в їх складних тенетах шляхи з лабіринту.

Тетяна ВАСИЛЕНКО.

Если вас интересует
жизнь Одессы и одесситов,
где бы они ни жили,
если вас интересует
творчество ваших земляков,

с м о т р и т е с а й т
Всемирного клуба одесситов

www.odessitclub.org